

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252

Научная статья

**Ассоциативное поле концепта «огонь»
в языковом сознании носителей русского языка
на фоне латышской лингвокультуры**

Э.С. Исаева, Э.Г. Васильева

*Даугавпилсский университет,
Латвийская Республика, LV-5401, Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13*

 elina.vasiljeva@du.lv

Аннотация. Исследование выполнено в рамках одного из современных направлений в лингвистике – лингвокультурологии. Актуальность заявленной темы связана с изучением специфики функционирования русского языка как языка диаспоры на примере восточного региона Латвии – Латгалии. Цель исследования – охарактеризовать способ выражения концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на основе моделирования и анализа его ассоциативного поля с позиций латышской лингвокультуры. В качестве методологической базы использована теория и практика ассоциативного эксперимента, позволившего выявить специфику различных культур, определить основные черты функционирования языкового сознания конкретного носителя языка и группы, принадлежащей единому культурному пространству. В качестве слова-стимула предлагалось слово «огонь» (лат. uguns). Полученные реакции проанализированы по лингвистическим и культурно-контекстуальным признакам. Сравнительный анализ ассоциативных полей помог выделить как специфические особенности русской языковой картины мира, в которой сочетаются и характеристики, свойственные русскому языку метрополии, и характеристики, указывающие на влияние лингвокультурной среды, так и черты и признаки, совпадающие или тождественные в русской и латышской языковой картине мира. Обработка и анализ данных позволяют определить концепт «огонь» как полноценный концепт в восприятии носителей русского языка Латгалии, поскольку в языковой картине мира актуализируется не только словарное значение, но и моделируется многоуровневое ассоциативное поле, уникальное в плане контекстуальных коннотаций.

Ключевые слова: русский язык, латышский язык, концепт «огонь», Латвия, латышская лингвокультура, ассоциативное поле, национально-культурные особенности

История статьи: поступила в редакцию 12.01.2021; принята к печати 30.03.2021.

© Исаева Э.С., Васильева Э.Г., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: *Исаева Э.С., Васильева Э.Г.* Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 241–252. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252>

Введение

Анализ языкового сознания дает возможность рассматривать содержательный аспект отдельных языковых единиц в их отношении с психологическим восприятием и интерпретацией реальности: каким образом семантические компоненты значения фиксируются в сознании определенной этнической группы и отдельных носителей языка, какие составляющие смысла, актуализируются, каким образом выстраивается определенная система смыслов в языковой картине мира отдельного индивида. Языковое сознание – «это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами... Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных знаний, полученных от органов чувств в предметной деятельности» (Тарасов, 2003: 3). Проведение свободного ассоциативного эксперимента дает возможность смоделировать ассоциативное поле из вербальных реакций респондентов на определенное слово-стимул. Такое поле является языковым материалом, который овнешняет языковое сознание, а его анализ позволяет выявить специфические черты национального языкового сознания. Многие исследователи используют ассоциативный эксперимент как инструмент изучения языкового сознания различных наций. Смоделированное ассоциативное поле в результате анализа и характеристики слов-реакций на определенное слово-стимул может выступать в качестве особой формы вербализации одноименного концепта, обозначенного в сознании носителя конкретной лингвокультуры. В современной лингвистике активно используется подобная методология, о чем свидетельствует целый ряд опубликованных исследований подобного рода, которые проводились в английском и татарском языках (Хайруллина, 2009), в русской и арабской (Abo Elela, 2018), русской и китайской (Ишмурзина, 2015), русской и американской (Стрельчук, Лонская, 2018), русской и английской (Карасик, Милованова, 2021) языковых картинах мира и др.

Актуальным представляется рассмотреть признаки и смысловой объем концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского и латышского языков на материале свободного ассоциативного эксперимента, поскольку в научной среде подобные исследования в достаточной мере не проводились. Специфика русского языка на территории Латвии определяется иной языковой средой, вследствие этого логичной видится гипотеза о том, что *русский язык живет и развивается под влиянием латышской языковой и культурной среды*.

Огонь, вода, земля и воздух – это основные стихии мироздания, так называемые первоначала, которые наблюдал древний человек, осваивая мир. Концепт «огонь» занимает важное место в картине мира русских, имеет

свою историю, включает в себя реальный и потенциальный объем знаний носителей русского языка. Доказательствами этого являются: полисемичность лексемы «огонь»; наличие многочисленных словообразовательных дериватов, которые могут быть как самостоятельными, так и компонентом в составе фразеологизмов, поговорок, пословиц; наличие у лексемы «огонь» синонимов, также репрезентирующих данный концепт. Исследователи часто обращаются к изучению концепта «огонь» в русском языке. Так, Г.В. Приходько анализирует разные аспекты образа огня в ментальном пространстве русских, выделяет 11 групп сем, презентующих этот концепт (Приходько, 2005). Е. Сирота исследует особенности объективации концепта «огонь» на материале фразеологических единиц. С помощью метода наблюдения и описания, приема когнитивной и культурно-фоновой интерпретации рассматривается содержание данного концепта, которое реализуется в значительном количестве языковых средств (Сирота, 2020). Исследование А.В. Трофимовой посвящено изучению специфических особенностей языковой репрезентации и структуризации концепта «огонь». Анализируется соотношение языка, сознания и культуры в рамках концептологических исследований (Трофимова, 2005). Подобные исследования проводятся в аспекте функционирования русского языка как языка метрополии.

Новизна работы заключается в решении важной научной проблемы – лингвистическом описании концепта «огонь». Впервые на основе лингвистического эксперимента с участием русскоязычной молодежи, проживающей в восточной части Латвии, проводится анализ ассоциативного поля данного концепта в русском языке.

Цель исследования – охарактеризовать выражение концепта «огонь» носителями русского языка в Латгалии с позиции латышской лингвокультуры на материале анализа смоделированного ассоциативного поля.

Методы и материалы

Методы исследования обусловлены целью исследования и спецификой исследуемого материала. Для обработки экспериментальных данных использованы анализ словарных дефиниций, описательный метод, количественный и статистический анализ. Проверка гипотезы осуществлялась методом свободного ассоциативного эксперимента, при котором от испытуемого требовалась моментальная реакция на предъявленное слово-стимул.

Основанием для применения свободного ассоциативного эксперимента стало предположение о том, что совокупность ассоциаций на конкретное слово-стимул формирует актуальное языковое ассоциативное поле, которое имеет структурные, лексикографические и онтологические признаки.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 444 человека (218 респондентов-русских: 80 мужчин и 138 женщин; 226 респондентов-латышей: 85 мужчин и 141 женщина). Эксперимент проводился в трех исследовательских парадигмах: образовательной (одна социальная группа), возрастной (18–24 лет), национальной (русские и латыши). Респонденты самостоятельно определяли родной язык для участия в письменном методе анкетирования.

В результате проведенного эксперимента было получено 436 реакций в группе русских респондентов и 453 реакции в латышской группе. Не было получено ни одной испорченной анкеты или отказа, что свидетельствует об актуальности данного концепта в языковом сознании участников эксперимента.

Проведение анкетирования в рамках ассоциативного эксперимента потребовало соблюдения следующих условий:

- незаинтересованность респондентов в результатах эксперимента;
- добровольное участие и анонимность;
- неограниченное количество ассоциаций;
- разборчивость написанных ассоциаций, без вариантов прочтения;
- ограниченное время выполнения задания.

В эксперименте испытуемым предлагалось ответить на слово-стимул «огонь» на русском и uguns на латышском языке любым возможным количеством первых возникших ассоциаций. При этом их выбор не ограничивался качественными признаками, но время выполнения задания было ограничено.

Полученные реакции были проанализированы с лингвокультурологической точки зрения. При обработке ассоциаций с лингвистической точки зрения также учитывались их формально-грамматические особенности. Среди реакций были выделены реакции-предложения, сказуемые, словосочетания и слово. Реакции были рассмотрены по своей частеречной принадлежности. Лингвокультурологический анализ позволил выявить дополнительные смысловые нюансы слова «огонь», репрезентирующего одноименный концепт.

Результаты

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что русский язык в Латвии живет и развивается под влиянием латышской языковой и культурной среды. Кроме того, проведение свободного ассоциативного эксперимента в контрастивном аспекте дало возможность проанализировать определенную языковую картину мира русских в Латвии, позволило выявить ее особенности с позиции языковой картиной латышей. Эксперимент проводился среди молодежи, что позволяет говорить о новой формирующейся языковой картине мира под воздействием специфической языковой, культурной и политической ситуации.

Результаты проведенного исследования позволяют предполагать наличие оригинальной языковой модели, обусловленной особым лингвокультурным статусом русского языка в Латвии: сочетание позиций родного языка, второго языка, одного из двух языков (в билингвальной среде) и иностранного языка.

В процессе работы были описаны и проанализированы полученные результаты эксперимента, которые отражают сходства и различия восприятия концепта «огонь» в языковом сознании современных молодых носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры жителей Латгалии в первой половине XXI века.

Обсуждение

Ассоциативное поле концепта «огонь» было смоделировано после проведения свободного ассоциативного эксперимента среди представителей русской и параллельно латышской лингвокультур, проживающих в Латгалии – в регионе восточной части Латвии. Уникальность региона связана с его приграничным положением, что определило специфику исторического развития и формирование культурного контекста. Ф.П. Федоров выделяет несколько условных периодов в истории региона, связанных со сменой этнического вектора. В результате этих процессов регион, с одной стороны, формируется переселенцами с психологическим комплексом чужого пространства и поведенческим комплексом покорителя, с другой стороны, приграничное положение и удаленность от центра способствовали формированию мультикультурной модели: «Последняя треть XIX века – полтора десятилетия предвоенного XX века явилась эпохой не только стремительного развития Латгалии, но и формирования идеологии единой жизни, мультинационального, мультиконфессионального, мультикультурного пространства» (Федоров, 2008: 19). Позиции русских в регионе и статус русского языка представляется многогранным явлением. Можно говорить по меньшей мере о трех статусах русского языка в современной геополитической ситуации в Латвии. Во-первых, согласно пятой статье закона «О государственном языке»¹ 1999 года, все языки, кроме латышского и ливского, считаются иностранными, таким образом, русский язык в Латвии официально имеет статус иностранного языка. С другой стороны, русский язык является родным для почти трети латвийцев, но их число постепенно снижается, свидетельством этому являются данные переписи населения Латвии. Но русский язык в Латвии и, в частности, в Латгалии является родным не только для большинства русских, но и для белорусов, украинцев, поляков, евреев и других народов, которые проживают на территории современной Латвии. И, в-третьих, по официальной статистике², 37 % браков в Латвии смешанные. Дети, рожденные в таких семьях, как правило, с самого рождения становятся билингвами, и для них русский язык может иметь статус неродного языка или языка домашнего обихода. Интересен также и тот факт, что часть носителей латышского языка в Латгалии владеют латгальским языком, который некоторые лингвисты предлагают номинировать как третий живой балтийский язык наряду с латышским и литовским, а также часто разговорным русским и польским языками. Русские и латыши при помощи языка создают свои языковые картины мира, сохраняют и транслируют свою культуру и традиции. Но необходимо отметить, что русские в Латвии создают особую языковую картину мира на фоне латышской лингвокультуры. Каждый человек, освоивший не только язык родной культуры, но и иную лингвокультуру, обладает определенным

¹ Valsts valodas likums. URL : <https://likumi.lv/ta/id/14740-valsts-valodas-likums> (accessed : 12.05.2021).

² Данные приводятся со ссылкой на официальную информацию Центрального статистического управления (Centrālā statistikas pārvalde), код таблицы в базе данных ILG020. URL : <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/laulibas/tabulas/ilg020/noslegto-un-skirto-laulibu-skaitis-statistikaskajos> (дата обращения : 12.05.2021).

механизмом мышления и взглядом на мир. Такие особенности лингвокультурного многообразия присущи участникам свободного ассоциативного эксперимента – молодежи Латгалии.

По результатам свободного ассоциативного эксперимента было получено ассоциативное поле стимула «огонь» в русском языковом сознании и параллельно в латышском. Слово-стимул «огонь» для русских и *uguns* для латышских респондентов знакомы и доступны для понимания, также обладают общими признаками. Слова относятся к одной части речи (существительное в русском и латышском языках), они многозначны, имеют более двух ЛСВ, способны вступать в синтагматические и парадигматические отношения и представлять национально-культурную информацию.

В ассоциативном поле (АП) были рассмотрены все полученные в ходе эксперимента ассоциации, включая следующие:

- ассоциация на английском языке (в лат. *fire*);
- несуществующее слово (в рус. *угонь*);
- ассоциация-аббревиатура (в лат. *VUGD*);
- грамматические формы слова, которые считаются разными реакциями (в рус. *жечь, жжет*, в лат. *гореть, горит*).

АП в обеих группах можно назвать разнообразным с точки зрения лексических и грамматических особенностей полученных реакций. Следует отметить, что в смоделированном русском АП преобладают реакции-слова (или словоформа – 99 %). Другие реакции (сказуемые, словосочетания и предложения) составляют единичные случаи. Активизируя индивидуальный и коллективный жизненный опыт, носители языка идентифицируют и вербализуют различные характеристики огня, которые выражают в русском языке именами (существительным – 65 %, прилагательным – 22 %), наречием (7 %), глаголом (5 %). На такое распределение видов реакций, вероятнее всего, повлияла форма и формулировка задания, выполнение которого проходило в письменной форме (испытуемые должны были написать первые, которые приходят в голову слова-ассоциации на предлагаемое слово). Также одной из причин могут быть лексико-грамматические особенности слова-стимула (имя существительное в именительном падеже, мужского рода, единственного числа). В 99 % ответов условие задания было полностью соблюдено, но 1 % ответов-реакций – это некоторое нарушение условия задания. Подобное нарушение нельзя объяснить только на основе собственно лингвистических критериев без учета психолингвистических и собственно психологических (Мартинович, 1997). Анализируемый материал показывает, что возникновение подобных реакций в АП при проведении эксперимента само по себе еще не свидетельствует о нестереотипности такой реакции, но их появление характеризует в моделируемом АП семантические, грамматические и ассоциативные связи, в которых находит отражение индивидуальное восприятие концепта «огонь» носителя русского языка.

Ассоциации-реакции респондентов в ассоциативном поле слова-стимула «огонь» отражают в основном парадигматические связи, которые преобладают в языковом сознании носителей русского и латышского языков. Например, словообразовательные ассоциации (в лат. *пожар, пожарные*), сино-

нимические (в рус. и лат. *пламя, огонек*), сочетаемостные (в рус. *красный, большой*, в лат. *яркий, сильный*), фразеологические (в рус. *играть с огнем, Вечный огонь*, в лат. *бежать как от огня*), тематические (в рус. *искра, жар*, в лат. *дым, пепел*), эмоциональные (в рус. *страсть, любовь, пылкий, всепоглащающий*, в лат. *страсть, боль, страх, катастрофа*). Необходимо также отметить лингвокультурологические ассоциации (в рус. *Лиго, ад, Вечный огонь*, в лат. *Янов день, Огонь и ночь, феникс*).

Частотные ассоциации можно определить как слова-реакции, возникающие в языковом сознании у многих носителей языка. Так, в русском ассоциативном поле слова-стимула «огонь» как наиболее частотные реакции можно выделить следующие: *пламя* – отмечают 19 % респондентов, *пожар* – 17 %, *тепло* – 11 %, *вода* – 8 %, *костер* – 8 %. Среди латышских реакций слова-стимула «огонь» маркерами частотности являются: *горячий* – 14 %, *пламя* – 12 %, *тепло* – 10 %, *жар* – 7 %, *костер* – 7 %, *вода* – 5 %. В АП есть и единичные ассоциации, которые были только единожды упомянуты в ответах-реакциях респондентов, например: *бездна, печка, дача, шашлык, пикник, женщина* в русском и *грех, солнце, земля, жизнь, танец, смерть* в латышском языке. Следует отметить, что среди ассоциаций есть и конкретные имена и названия с лингвокультурологической коннотацией. Так, в АП интересны такие единичные реакции:

– «Огонь и ночь» – название пьесы Райниса, изданной в 1905 году, в основе которой лежит эпос Андрея Пумпурса «Лачплесис»³;

– «Лиезма» – (лат. *Liesma*, рус. *пламя*) рижское книжное издательство, которое специализировалось на художественной литературе. Оно было основано в октябре 1944 года и прекратило свою деятельность в июне 2001 года;

– Линда – женское имя. В Латвии проживает около 7510 человек с этим именем;

– Вечный огонь – неугасающий факел, символ торжественной памяти народа о павших героях и борцах за свободу, свою Родину во время войны. Следует отметить, что в идеологическом контексте Вечный огонь в культурном пространстве Латвии воспринимается как маркер русско-советской идентичности и ассоциируется именно с сохранением памяти о событиях Второй мировой войны. Допустима гипотеза, что в сознании латышей Вечный огонь ассоциируется с русским, но не столько в этническом, сколько в политическом контексте.

Интересна реакция «Лиго» у русских и реакция у латышей «Янов день», хотя обе номинации являются латышскими обозначениями праздника, пример подобного ассоциативного расхождения демонстрирует отличительные сегменты двух лингвокультур. По-разному называют респонденты фактически один и тот же древний латышский праздник, особую знаковость который приобрел в 30-е годы прошлого века (первый период независимости Латвии) как праздник, направленный на объединение нации и развитие идеи национальной идентичности. Праздник строится на пересечении языческой (летнее солнцестояние) и христианской традиций (Иоанн Креститель), традиционно отмечается в ночь с 23 на 24 июня. Кульминацией праздника становится

³ Райнис Я. Огонь и ночь. Рига : Латвийское государственное издательство, 1953.

именно ночь (отсюда и особая знаковость огня). 23 июня – это день подготовки к празднику, в связи с чем праздник получает еще одно название, менее популярное и поэтому реже используемое – Травный день. В этот день принято собирать цветы и лекарственные травы, а сам процесс сбора трав приобретает ритуальный характер. Этот день также называют днем Лиги (Лига – латышское женское имя), который считается одним из самых больших и популярных латвийских праздников и включен в Культурный канон Латвии.

В результате ассоциативного эксперимента были восстановлены основные значения русского слова-имени «огонь». В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка слово «огонь» характеризуется полисемичностью: 1) а) раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении; пламя; б) что-либо горящее, зажженное; 2) *перен. разг.* повышенная температура тела; жар; 3) *перен.* внутреннее горение, страсть; 4) свет от осветительных приборов или от чего-л. горящего; 5) *перен.* боевая стрельба⁴. При сравнении словарной и ассоциативной статьи в русском АП «огонь» выявлены ассоциаты к первым трем значениям лексемы. Незначительно представлены в ассоциативном поле русских восприятие *огня* как *стрельбы* или *света от осветительных приборов*. Это свидетельствует о несоответствии реального значения слова, которое не актуально в языковом сознании носителей языка, его лексическому значению.

В современном толковом словаре латышского языка отмечаются следующие значения лексемы «огонь»: 1) видимое излучение света и тепла, производимое веществом, материалом, обычно легковоспламеняющимся, нагретым до соответствующей температуры; также пламя // *перен.* ощущение жара, а также ощущение активности, прирост сил // *перен.* страсть (1) // *перен.* сильное эмоциональное состояние; большой энтузиазм, рвение // *перен.* человек, которому свойственен большой задор, рвение, деятельная активность // *перен.* быстрое, активное течение (явления в обществе) // средства (например, спички, зажигалки) для разжигания и высечения искры; горящий объект, используемый для воспламенения; 2) свет, излучаемый каким-либо источником // лучи света, освещенные участки и т. д., вызванные источниками света; включенные источники света, объекты, отражающие свет // *перен.* блеск, сияние (в глазах), вызванное (обычно) эмоциональным состоянием // *перен.* яркий свет; яркий цвет; 3) стрельба, пальба; залпы снарядов, патронов⁵.

В результате обработки данных ассоциативного эксперимента были восстановлены многие значения рассматриваемого имени. Проведенный анализ дает возможность предположить, что для наивного языкового сознания представителей латышской лингвокультуры являются важными свет и тепло, которые дарует огонь, а также возможная угроза для жизни, исходящая от горящего пламени. Одно из значений лексемы «огонь» – стрельба – в сознании латышских респондентов не фиксируется.

⁴ *Ефремова Т.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL : <https://www.efremova.info/> (дата обращения : 12.04.2021).

⁵ *Latviešu literārās valodas vārdnīca (LLVV).* Rīga : Zinātne, 1972–1996. URL : <https://tezaurs.lv/llvv/> (accessed : 10.05.2021).

Семантические объемы данных слов в русском и латышском языках соотносятся не полностью. В русском языке отмечено пять значений лексемы «огонь», в латышском – три, но за счет большого количества переносных значений в латышском языке семантический объем рассматриваемых лексем вполне сопоставим.

В латышском АП огонь представляется разноцветным: *красным, алым, желтым или оранжевым*, однако в русском сознании огонь только *красный*. Характеристика огня в плане предполагаемой температуры варьируется от *холодного, теплого, горячего* до *раскаленного и обжигающего*, то есть от абсолютной температуры до высокой, которая ассоциируется у респондентов с признаками болезни или ожогом: ср. в рус. и лат. *ожог, жар, боль*. В сознании современного носителя русского языка сохраняется и знание закона, связанного с огнем, – это ассоциация «*старник*», что отмечено и в латышском АП. Русские респонденты обозначили эту реакцию как *кула* (ср. лат. *kūla*), используя для написания латышской лексемы кириллицу. Следует отметить, что в современном русском языке Латвии достаточно частотны транслитерированные лексические единицы, что говорит о формировании самобытного набора лексики. Поджигать прошлогоднюю траву (*старник*) в Латвии запрещено – это деяние является наказуемым. Поджигатели вредят не только природе и недвижимому имуществу других людей, но и ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Нарушителям грозит штраф до 700 евро. Тем не менее на территории Латгалии поджог старника остается распространенным явлением, что и находит отражение в языковой картине.

В обеих лингвокультурах аксиологическая характеристика стихии огня заметно подвержена влиянию стереотипов. Респонденты воспринимают огонь как отрицательно (в рус. *катастрофа, беда, страх, ад, опасность, уничтожение* и в лат. *ужас, смерть, несчастье, ненависть, гнев*), так и положительно. Позитивные реакции русских респондентов связаны с приятными воспоминаниями и моментами в жизни: *романтика, шашлык, пикник, дача, тепло, счастье*, а также с домом: *печь, уют, камин, дрова, свет, спокойствие, любовь, покой*. Это объяснимо, так как в языковом сознании русских огонь выступал не только одной из стихий объективного мира, но и имел сакральное значение. В русской мифологии культ огня был тесно связан с понятием домашнего очага – русской печи, без которой была немыслима русская изба. Языковое сознание латышей, в отличие от русских, в данном эксперименте ассоциирует огонь с *молнией, солнцем, землей, стихией, грехом, грешностью, адом*, и это связано с древнейшими мифологическими верованиями балтов, в том числе и латышей. «Все балтийские народы имеют развитый и древний культ огня. Огню поклонялись и считали его бессмертным. На высоких горах и на речных берегах находились официальные племенные святилища, там горел огонь, охранявшийся жрецами. В каждом доме размещался священный очаг, где постоянно поддерживали огонь. Только раз в году, накануне праздника летнего солнцестояния, его символически гасили и затем снова разжигали. Огонь по аналогии с Солнцем считался божеством, требующим жертв. Латыши называли пламя «матерью огня» (*uguns māte*). Его «кормили» и тщательно оберегали. Огонь считали очистительным элементом и символом счастья» (Гимбутас, 2004: 214).

Как известно, фоновые знания, которые входят в языковое сознание носителей конкретного национального языка, лишь частично закрепляются в лексикографическом толковании слова. Очевидно, что анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента дал возможность выделить некоторые особые характеристики важные для более полного понимания смысловой стороны концепта «огонь». Так, огонь для двух АП – это:

1) домашний очаг: *печь, печка, шашлык, камин, дача, пикник, костер, сковорода*;

2) опасность, разрушительная сила (в сознании респондентов огонь ассоциируется с *несчастьем и смертью, болью и страхом*);

3) двойственность: *жар – лед, ужас – красиво, горячий – холодный, ангел – ад*;

4) жизненные ценности: *жизнь, любовь, ненависть, смерть, вечность*;

5) тяжелое испытание: *ужас, боль, ожог*;

6) символ уважения и поклонения: *Вечный огонь, священный, Лиго, Янов день*;

7) живое существо: *танцует, бежать, баран*.

Концепт «огонь» в русском языковом сознании включает некоторые дополнительные признаки: 1) женское начало: *женщина, Лига, Линда*; 2) интенсивность и размер: *яркий, всепоглощающий, большой, огромный*; 3) комфорт и удовольствие в быту: *теплый, романтика, красивый, счастье*; 4) внутренние ощущения: *спокойствие, покой, завораживающий*.

В латышском языковом сознании отличительными признаками являются: 1) огонь – это действие: *горит, греет, жжет, светит, тлеть*; 2) чувства и эмоции: *милый, страсть, гнев, волнующий*.

Заключение

Итак, обработка и анализ результатов эксперимента позволяют определить *огонь* как полноценный концепт. Это подтверждается тем фактом, что знаковость в языковой картине мира не ограничивается денотативным значением, которое приводится в словарях. По своему содержанию концепт «огонь» гораздо шире и детальнее словарной языковой единицы, о чем свидетельствует достаточно большое количество различных ассоциаций, выявленных в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Концепт «огонь» в языковом сознании русских Латгалии наделен многоуровневым ассоциативным полем, что дает возможность для различного рода его интерпретаций.

Результаты анализа полученных ассоциативных реакций характеризуют смоделированное ассоциативное поле как активное и подвижное, помогают определить его уникальные национально-культурные особенности. Респонденты отмечают сходство огня с одушевленным существом. В языковом сознании респондентов огонь воспринимается как живое, активное существо. Это выражается в словах-ассоциациях, которые обозначаются глаголами активного действия, лексикой, употребляемой с одушевленными существительными (огонь *бежит, ярость* огня, огонь *всепоглощающий, танец* огня). Использование различных эпитетов для характеристики огня доказы-

вает, что огонь воспринимается современными носителями русского языка как сила, сочетающая характеристики живой и агрессивной: *опасный, разрушительный, враждебный, воинственный, быстрый*.

Перспективы проведенного исследования могут быть обозначены как:

– выявление основных особенностей языковой картины мира русской молодежи Латгалии через анализ концептов четырех стихий: земля, воздух, вода, что позволит говорить об определенной лингвистической интерпретации пространственной модели;

– рассмотрение динамики изменений в восприятии концепта «огонь»: проведение тестовых мониторинговых экспериментов с определенным временным промежутком;

– сравнительный анализ ассоциативного поля концепта «огонь» в русском языке диаспоры (на примере Латгалии) и языка метрополии. В качестве исследуемой локации может выступать приграничная зона (Псковская область) и один из центральных российских регионов. Это позволит акцентировать специфическую модель языковой картины мира в диаспоре, ее отличия от базовой модели, а также определить закономерность влияния контекстуальной лингвокультуры.

Список литературы

- Гимбутас М.* Балты. Люди янтарного моря. М. : Центрполиграф, 2004.
- Ишмурзина И.А.* Концепт «огонь» в русской и китайской языковой картине мира // Интеллектуальный потенциал вузов на развитие ДВ региона России и стран АТР : материалы XVI Международной очно-заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей : в 5 т. Т. 5 / под общ. ред. О.Ю. Ворожбит. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. С. 430–432.
- Карасик В.И., Милованова М.С.* МОСТ как лингвокультурный символ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 121–136. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-121-136>
- Мартинovich Г.А.* Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 72 с.
- Приходько Г.В.* Концепт «огонь» в картине мира русского народа // Наука. Университет : материалы Шестой научной конференции. Новосибирск, 2005. С. 86–89.
- Сирота Е.В.* Концепт «огонь» и его репрезентация во фразеологических единицах русского языка // Мова. 2020. Вып. 33. С. 57–63.
- Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю.* Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 4. С. 741–754. [http://dx.doi.org/10.17150/23086203.2018.7\(4\).741-754](http://dx.doi.org/10.17150/23086203.2018.7(4).741-754)
- Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание : содержание и функционирование : XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М. : ИЯ РАН, 2003.
- Трофимова А.В.* Концепт «огонь» в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 212 с.
- Федоров Ф.П.* Духовное пространство Латгалии // *Latgale kā kultūras pierobeža*. Daugavpils : Saule, 2008. L. 13–22.
- Хайруллина Д.Д.* Концепт 'огонь' в английском и татарском языковом сознании (из опыта проведения ассоциативного эксперимента) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 17 (155). С. 81–84.
- Abo Elela M.A.F.M.* The concept of “fire” in the Russian and Arabic language mentality // *Philology*. 2008. Vol. 70. Pp. 209–227.

Сведения об авторах:

Исаева Эльвира Степановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русистики и славистики, гуманитарный факультет, Даугавпилсский университет, автор учебников по русскому языку как иностранному. *Сфера научных интересов*: социолингвистика, этнолингвистика, контрастивная лингвистика. E-mail: elvira.isajeva@du.lv

Васильева Элина Гиршевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русистики и славистики, гуманитарный факультет, Даугавпилсский университет, автор монографии «Еврейский текст в латышской литературе». *Сфера научных интересов*: семиотика, образ «чужого/другого» в литературе и культуре, межкультурная коммуникация. E-mail: elina.vasiljeva@du.lv

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252

Research article

**Associative field of the concept “fire”
in the linguistic consciousness of native Russian speakers
at the background of the Latvian linguistic culture**

Elvira S. Isajeva, Elina G. Vasiljeva ✉

*Daugavpils University,
13 Vienibas St, Daugavpils, LV5401, Republic of Latvia*

✉ elina.vasiljeva@du.lv

Abstract. The research is devoted to one of the modern trends in linguistics – cultural linguistics. The topicality is related to the study of the Russian language functioning as the language of diaspora in the eastern region of Latvia – Latgale. The research aims to characterize the means of expressing the concept “fire” based on modelling and analyzing its associative field in the aspect of Latvian picture of the world. Theory and practice of the associative experiment were used as a methodological framework for the research. The method of free associative experiment reveals the specific features of different cultures, as well as the functional peculiarities of the linguistic consciousness both of a separate individual – a native speaker, and of a certain ethnic or national group. The word “fire” (Latvian – “uguns”) was suggested as a stimulus word. The received reactions were analyzed according to linguistic and cultural-contextual aspects. A comparative analysis of the associative fields revealed both the specific features of the Russian linguistic picture of the world, which combines the characteristics inherent in the Russian language of the metropolis and the ones that indicate the influence of the linguistic and cultural environment, and the features and signs that coincide or are identical in the Russian and the Latvian linguistic picture of the worlds. The data processing and the analysis define the concept “fire” precisely as a full-fledged concept in the perception of the native speakers of the Russian language in Latgale, since not only the dictionary meaning is actualized in their linguistic picture of the world, but also a multi-level associative field, unique in terms of contextual connotations, is modelled.

Keywords: Russian language, Latvian language, the concept “fire”, Latvia, Latvian linguistic culture, associative experiment; national and cultural features

Article history: received 12.01.2021; accepted 30.03.2021.

For citation: Isajeva, E.S., & Vasiljeva, E.G. (2021). Associative field of the concept “fire” in the linguistic consciousness of native Russian speakers at the background of the Latvian linguistic culture. *Russian Language Studies*, 19(3), 241–252. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252>